

К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ В АНТАГОНИСТИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВАХ

Вопросы истории. 1956, № 1
Веб-публикация: Vive Liberta

Л. Ю. Гром

Лидия Юльевна Гром

Правильное решение вопроса о действии и использовании экономических законов в антагонистических формациях представляет не только большой теоретический интерес, но и имеет огромное значение для организации успешной классовой борьбы и революционной деятельности трудящихся классов и их революционных партий.

Поэтому обсуждение этого вопроса в печати имеет важное значение. Однако с отдельными положениями, высказанными М. И. Карузиной и А. И. Орлеанским по данной проблеме на страницах журнала «Вопросы истории»¹, нельзя согласиться.

М. И. Карузина, правильно критикуя И. С. Коня за разделение им экономических законов на две самостоятельные, независимые группы — законы общие и специфические, — в вопросе об использовании в антагонистических формациях экономических законов допускает ряд теоретически ошибочных, на наш взгляд, положений.

Она утверждает, например, что «характер использования экономических законов обусловлен надстройкой данного общества» (стр. 90). Это положение в корне неверно. Общеизвестно, что возможность, степень и самый характер использования объективных экономических законов обусловлены не надстройкой, а сущностью производственных отношений данного общества, то есть базисом, и сама М. И. Карузина несколько ниже на той же стр. 90 высказывает эту же мысль, утверждая, что при социализме «вполне сознательное и организованное использование экономических законов обусловлено социалистической собственностью на средства производства», то есть экономическим базисом социалистического общества, а не надстройкой, которая сама порождается этим базисом.

Действительно, в антагонистическом обществе ограничена возможность как знания, так и использования людьми в своих интересах объективных экономических законов, ибо частная собственность на средства производства разъединяет людей, ставит их противоречивые экономические интересы, порождает между ними жестокую борьбу. В этих условиях люди не могут управлять действием экономических законов, не могут опираться на них, подчинить их своей воле: экономические законы, как правило, действуют слепо, стихийно, навязывая свои требования обществу, по образному выражению Энгельса, как «демонические повелители», как слепая, неотвратимая сила.

Разумеется, неверно было бы отсюда сделать вывод, что в досоциалистических формациях исключена возможность использования обществом экономических законов. В той или иной мере эти законы могут быть использованы людьми даже при господстве частной собственности на средства производства. Однако это использование в силу той же частной собственности совершается в основном инстинктивно, неосознанно, преимущественно эмпирически.

Буржуазия может не знать о существовании основного экономического закона современного капитализма, но ее повседневные действия в погоне за максимальной прибылью: жесткая эксплуатация пролетариата, ограбление и закабаление колониальных народов, милитаризация экономики — означают, что капиталисты объективно, пусть неосознанно, используют в своих интересах основной закон капитализма, исходя из него в своей повседневной деятельности.

Тут же следует подчеркнуть: пределы даже стихийного использования экономических законов в антагонистических формациях весьма ограничены. Если кровные классовые интересы буржуазии толкают ее максимально использовать основной экономический закон современного капитализма, то это использование наталкивается на такие стихийные экономические силы, действующие в капиталистическом обществе, как конкуренция и анархия производства, закон экономических кризисов, закон абсолютного и относительного обнищания пролетариата, закон тенденции нормы прибыли к падению

¹ См. М. И. Карузина. К вопросу о действии экономических законов в антагонистических обществах. «Вопросы истории». 1955, № 5; А. И. Орлеанский. К вопросу о закономерностях общественного развития. «Вопросы истории», 1955, № 10.

и др., которые создают затруднения для капиталистов в получении прибылей непрерывно и во все возрастающем размере и могут в известные периоды вообще лишить буржуазию прибылей.

Все это доказывает, что экономические законы в антагонистических формациях стихийно пробивают себе дорогу среди ряда противодействующих тенденций, сталкивающихся между собой противоречивых сил и могут быть использованы людьми, как указывал И. В. Сталин, лишь «в той или иной мере». Такой характер использования экономических законов в антагонистических обществах определяется сущностью господствующих в них производственных отношений.

В этом вопросе нельзя согласиться с одним положением, высказанным А. И. Орлеанским. Он устанавливает полное тождество между сознательным использованием людьми законов природы и экономических законов общественного развития. Выдвигая совершенно правильное положение о том, что законы природы, будучи познаны, перестают быть «слепой необходимостью» и используются людьми «планомерно и в определенных целях», А. И. Орлеанский приходит к ошибочному выводу: «То же самое (подчеркнуто мною.—Л. Г.) можно сказать и о действиях экономических законов общественного развития. До тех пор, пока эти экономические законы не познаны человеком, они действуют стихийно... Но, познав эти законы и опираясь на них, люди могут... использовать законы в интересах общества» (стр. 67—68). Нам представляется такая аналогия между использованием законов природы и законов общественного развития нечеткой, ибо из приведенного выше положения можно сделать неправильный вывод, будто в досоциалистических формациях экономические законы действуют стихийно только потому, что они не познаны людьми.

В самом деле, действия любых законов природы в любом обществе, будучи научно познанными, попадают под контроль людей и могут быть сознательно ими использованы в определенных целях. Однако подобного вывода никак нельзя сделать в отношении законов общественного развития.

Экономические законы в антагонистических формациях действуют стихийно не по той причине, на которую указывает А. И. Орлеанский, то есть не потому, что они не познаны людьми, а прежде всего потому, что в этих формациях господствует частная собственность на средства производства, которая, как это выше было указано, создает существенные препятствия не только для бессознательного использования людьми экономических законов, но и для сознательного использования познанных законов «планомерно и в определенных целях».

А. И. Орлеанский, на наш взгляд, слишком упрощенно воспринял известные положения, высказанные И. В. Сталиным по вопросу об использовании обществом законов природы и законов общественного развития². И. В. Сталин проводит аналогию между законами природы и экономическими законами в вопросе об их объективном характере и возможности их использования людьми как в социалистическом обществе, так и при капитализме. Однако нигде И. В. Сталин не делает вывода, что «до тех пор, пока эти экономические законы не познаны человеком, они действуют стихийно...»

Основоположники марксизма гениально познали экономические законы развития общества и прежде всего капиталистического способа производства. Тем не менее одного раскрытия сущности этих законов было недостаточно, чтобы превратить их из «демонических повелителей в покорных слуг», подчинить действия этих законов контролю и воле людей.

Познание закона стоимости в досоциалистических формациях не дает людям возможности управлять его действиями: будучи познанным, он продолжает выступать как слепая стихийная сила, под действием которой совершается стихийное развитие товарного производства, стихийный рост производительных сил и техники, массовое разложение одних производителей и обогащение других.

Энгельс указывает на два важнейших фактора, делающих возможным сознательное использование обществом экономических законов: знание их и наличие социалистической собственности на средства производства: «Но раз понята их (общественных

спл.—Л. Г.) природа, они могут превратиться в руках ассоциированных производителей из демонических повелителей в покорных слуг»³.

Под «ассоциированными производителями» следует понимать не всякий общественный строй, где господствует общественная собственность на средства производства, в частности, не первобытно-общинный строй, в котором общиная собственность, коллективный труд, «ассоциация производителей» возникли стихийно, как результат крайне низкого уровня развития производительных сил первобытного общества.

«Ассоциированные производители» — это социалистические производственные отношения, пришедшие на смену капитализму, основанные на господстве социалистической собственности, которая обуславливает возможность сознательного использования обществом экономических законов в интересах труда.

Все это доказывает, что характер использования экономических законов зависит прежде всего от господствующего в данном обществе экономического строя, от системы производственных отношений, а не от надстройки, как утверждает М. И. Каузина.

Разумеется, известная роль (а в социалистическом обществе очень активная) принадлежит надстройке в организованном воздействии на экономическое развитие общества; причем в досоциалистических формациях эта роль надстройки различна на разных этапах развития общества: положительна или отрицательна, — и определяется она опять-таки состоянием производственных отношений на этих этапах.

Следует также учесть, что контроль над общественным производством совершил несовместим с господством частной собственности на средства производства, поэтому роль надстройки в сознательном воздействии на стихийное развитие экономических процессов в досоциалистических формациях значительно ограничена. Современная империалистическая буржуазия в погоне за максимальной прибылью пытается всемерно использовать для осуществления этой цели государственный аппарат, который полностью ей подчинен; но буржуазное государство в силу господства частной собственности, в силу стихийного действия экономических законов не в состоянии оказывать планомерного, определяющего воздействия на главные процессы капиталистического производства. Правительственные законы, издаваемые буржуазным государством для обеспечения монополистам максимальных прибылей, вступают в непримиримые противоречия с объективными экономическими законами, прежде всего с действием закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, и способствуют усилению анархии капиталистического производства.

Несомненный теоретический интерес и большую актуальность для успешной революционной борьбы пролетариата имеет вопрос о том, может ли рабочий класс в капиталистическом обществе в своих интересах использовать специфические экономические законы капитализма.

М. И. Каузина дает категорический отрицательный ответ на этот вопрос, что, на наш взгляд, является ошибочным и вместе с тем совершило не согласуется с критическими замечаниями, направленными автором в адрес И. С. Кона в связи с необоснованным разделением им экономических законов на две независимые группы: законы специфические и общесоциологические⁴. В самом деле, отрицание М. И. Каузиной возможности использования рабочим классом специфических законов капитализма неизбежно приводит к ложному выводу, что пролетариат использует в своих интересах только общесоциологические законы.

А. И. Орлеанский в вышеизказанной статье тоже склоняется к этому же выводу, утверждая, что «вся революционная экономическая и политическая борьба рабочего класса есть борьба... против экономических законов капитализма, против капиталистического способа производства» (стр. 70).

Ряд доказательств раскрывает несостоятельность этого вывода.

К вопросу об использовании различными классами экономических законов следует подходить исторически. Только отказ от исторического подхода мог привести М. И. Каузину к такому ошибочному утверждению, будто при капитализме «все процессы производства и накопления со всеми вытекающими последствиями действуют против пролетариата» (стр. 90).

² См. И. Стalin. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат. 1952, стр. 4—5.

³ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат. 1950, стр. 263.

⁴ М. И. Каузина. Указ. соч., стр. 89—90.

И. В. Сталин указывал, что «наменосцем использования экономических законов в интересах общества всегда и везде является передовой класс...»⁵.

При переходе к капитализму таким передовым, прогрессивным классом была буржуазия: она явилась носителем передовых в тот период буржуазных производственных отношений, которые соответствовали характеру производительных сил и выступали могучим двигателем их дальнейшего роста и технического совершенствования.

Использование буржуазии (в период, когда развитие капитализма шло по восходящей линии) экономических законов в своих классовых целях обеспечило поступательное, прогрессивное развитие общества и тем самым объективно отвечало интересам подавляющего большинства общества, в том числе и пролетариата. Рабочий класс, безмерно страдая от действия основного экономического закона капитализма, от действия закона капиталистического накопления и других законов, может в известной степени использовать в своих интересах такие прогрессивные, положительные стороны действия этих законов, как мощное развитие техники, науки, бурный рост производительных сил, концентрация и централизация капитала, обобществление производства, то есть те процессы, которые создают в недрах капитализма материальные предпосылки социализма и вместе с тем организуют, объединяют, подготавливают пролетариат для грядущих боев, выковывают в лице рабочего класса ту историческую силу, которая возглавит социалистическую революцию и победоносное строительство коммунизма.

В этом проявляется использование рабочим классом прогрессивных действий отдельных экономических законов капитализма. Как же можно утверждать, что все эти важные последствия процессов капиталистического производства и накопления «действуют против пролетариата»?⁶ Учитывая, что капитализм создает в своих недрах объективные и субъективные предпосылки социализма, В. И. Ленин подчеркивал в период революции 1905 г., что русский «рабочий класс страдает не столько от капитализма, сколько от недостатка развития капитализма. Рабочий класс безусловно заинтересован поэтому в самом широком, самом свободном, самом быстром развитии капитализма»⁷.

Марксизм-ленинизм учит, что рабочий класс должен максимально использовать все прогрессивное, все положительное, что создает в своем развитии капиталистический способ производства. В период новой экономической политики В. И. Ленин считал возможным «использовать капитализм (в особенности направляя его в русло государственного капитализма), как посредствующее звено между мелким производством и социализмом, как средство, путь, прием, способ повышения производительных сил»⁸.

В. И. Ленин доказывал: «Насаждая государственный капитализм в виде концессий, Советская власть усиливает крупное производство против мелкого, передовое против отсталого, машинное против ручного, увеличивает количество продуктов крупной индустрии в своих руках (долевое участие), усиливает государственно-упорядоченные экономические отношения в противовес мелкобуржуазно-анархическим»⁹.

М. И. Карузина отрицает способность рабочего класса добиваться в результате экономической и политической борьбы смягчения разрушительных для себя действий экономических законов капитализма. Целый абзац отводят автор доказательством полной безрезультиности классовой борьбы пролетариата против капитала и признает за рабочим классом лишь возможность «познания действия экономических законов при капитализме, которое раскрывает преходящий характер капитализма»¹⁰.

Это положение, на наш взгляд, теоретически неверно, противоречит конкретной действительности и разоружает трудащиеся массы в их усилиях борьбы за свои экономические и политические права.

Опираясь на научные высказывания основоположников марксизма-ленинизма, И. В. Сталин указывал, что «использование экономических законов всегда и везде при классовом обществе имеет классовую подоплеку...»¹⁰; это объясняется тем, что экономические интересы людей в классовом обществе принимают классовый характер,

⁵ И. Стalin. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 49—50.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 33—34.

⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 32, стр. 329—330.

⁸ Там же, стр. 325.

⁹ М. И. Карузина. Указ. соч., стр. 90.

¹⁰ И. Стalin. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 49.

в силу чего различные классы неодинаково воспринимают и используют различные законы. В любой антагонистической формации наибольшие возможности для использования в своих классовых целях экономических законов имеет господствующий класс данной формации, владеющий основными средствами производства. Против этого бесспорного положения, между прочим, возражает В. Н. Замятин (см. «Вопросы истории», 1955, № 5); он отрицает, что «объективные экономические законы капитализма соответствуют интересам класса капиталистов», и обосновывает свое несогласие совершенно неожиданным выводом, что «именно эти законы ведут капитализм к упадку и неизбежной гибели» (стр. 87). Но ведь такую роль законы капитализма выполняют в период его загнивания, в период общего кризиса капитализма. Известно, что в течение ряда веков капитализм развивался по восходящей линии; в этот период экономические законы капитализма вели не к упадку, а к расцвету буржуазного способа производства, укрепляли буржуазный строй, способствовали прогрессивному развитию общества; следует иметь в виду, что и в эпоху империализма, когда объективной целью капиталистического производства стало извлечение максимальной прибыли, эта цель производства полностью отвечает субъективным интересам буржуазии, хотя она ведет капитализм к гибели.

Выше было указано, что и рабочий класс может в известной мере использовать в свою пользу прогрессивные стороны действий отдельных экономических законов капитализма. Вместе с тем пролетариат не бессилен перед теми действиями экономических законов капитализма, которые приносят ему нищету, муки труда, рабства, невежества, одичания и моральной деградации. Трудящиеся классы в антагонистических формациях способны, организуя классовую борьбу против эксплуататоров, ослабить пагубные для себя действия прежде всего основного экономического закона капитализма. Примером могут служить восстания рабов в античном мире, подрывающие устои рабовладения, крестьянские войны при феодализме против новых поборов и повинностей, против усиления крепостного права.

Наиболее активная роль в ограничении сферы и разрушительной силы действия экономических законов антагонистических формаций принадлежит пролетариату. Подвергаясь беспощадной и все растущей эксплуатации со стороны буржуазии, испытывая тяжелые лишения и страдания, рабочий класс принимает меры, смягчающие пагубные, мучительные для него действия прежде всего основного экономического закона капитализма. Такими мерами служит классовая борьба пролетариата за сокращение рабочего дня, за повышение заработной платы, за смягчение форм эксплуатации, объединение пролетариата в профсоюзы, в политические партии для защиты своих экономических и политических прав, организация стачек, забастовок в борьбе против капитала. Все это ограничивает в отдельные периоды возможность капиталистов получать все возрастающие прибыли и доказывает, что рабочий класс не бессилен перед разрушительными для него действиями основного экономического закона капитализма.

М. И. Карузина не согласна с этим выводом; она утверждает, что классовая борьба пролетариата не может смягчить пагубные для рабочего класса действия основного экономического закона капитализма, не может привести к тому, чтобы он действовал «с ущербом для капиталистов» (стр. 90). Она указывает: «Несмотря на рост организованности рабочего класса, его сопротивления, в капиталистических странах усиливается наступление монополистической буржуазии на жизненный уровень, на права рабочего класса» (там же). Но М. И. Карузина не учитывает, что без этого роста сопротивления, без самоотверженной борьбы пролетариата за свои экономические и политические права условия его жизни были бы неизмеримо хуже, а монополистическая буржуазия имела бы гораздо больше возможностей для усиления эксплуатации, для наступления на жизненный уровень трудащихся.

Вывод, сделанный М. И. Карузиной, что пролетариат бессилен перед лицом экономических законов капитализма, может привести к мысли о бесцельности борьбы пролетариата против наступления капитала. Между тем классики марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали огромное значение для пролетариата классовой борьбы за свои экономические и политические права. Исследуя огромный исторический материал многовекового развития капитализма, Маркс формулирует вывод, что «установление нормального рабочего дня явилось результатом многовековой борьбы между капиталистом и рабочим»¹¹. Маркс указывает на различные формы классового сопротивления

¹¹ К. Маркс. Капитал. Т. 1. Госполитиздат, 1955, стр. 276.

рабочих против буржуазии, в борьбе за размеры и формы заработной платы¹². Исследуя борьбу английского пролетариата против безработицы, Маркс указывает на роль труд-юнионов, с помощью которых английские рабочие стремились «уничтожить или смягчить разрушительные для их класса следствия этого естественного закона капиталистического производства»¹³.

Выдающееся значение классовой борьбе пролетариата против капитала, за повышение своего жизненного уровня, борьбе, которая в известной мере защищает пролетариат от пагубных действий экономических законов капитализма, придавал В. И. Ленин; в статье «Экономическая и политическая стачка» он писал: «Чем сильнее натиск рабочих, тем больше улучшений жизни они добиваются»¹⁴.

Все это доказывает, что эксплуатируемые классы не бессильны перед лицом экономических законов антагонистических формаций и чем выше уровень классовой борьбы трудающихся против эксплуататоров, тем труднее экономическим законам этих формаций реализовать свои требования. Этот вывод подтверждается конкретным материалом современного этапа развития международного рабочего движения.

Положительный для рабочих исход многих трудовых конфликтов, стачек, забастовок и других выступлений пролетариата против монополистического капитала объясняется в настоящее время не «повышенным спросом на рабочую силу» (как пишет М. И. Каузина), не удачной экономической конъюнктурой для буржуазии, а значительным ростом организованности, политической зрелости, классовой международной солидарности выступлений пролетариата.

Примером может служить известная забастовка железнодорожников юга США, закончившаяся значительной победой рабочих,— забастовка, в которой не в пример прошлому соперничеству единим фронтом выступали белые и негры, участвовали члены десяти различных цеховых профсоюзов, поддержанных многими организациями нежелезнодорожных профсоюзов. Разве все эти факты не подтверждают вывода, что пролетариат в состоянии добиваться смягчения разрушительных для себя действий экономических законов капитализма? В этом же направлении действуют движение трудающихся в защиту мира, выступления, требующие запрещения атомного и водородного оружия, недопущения милитаризации Германии и др., то есть в конечном итоге борьба трудающихся против войны, которая (война) является для империалистов самым прибыльным бизнесом.

Наибольший успех может иметь рабочий класс в использовании экономических законов, если это использование нестихийный, а сознательный характер, если пролетариат сочетает экономическую и политическую борьбу, включаясь в революционную деятельность, способную не только ослаблять пагубные для пролетариата действия экономических законов капитализма, но и расчистить дорогу для действия закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, тем самым ускорить замену капитализма социализмом.

Разумеется, и для пролетариата сохраняет свою силу положение о том, что не только стихийное, но и сознательное использование им как специфических законов капитализма, так и общесоциологических совершается лишь «в той или иной мере», ограничено таким существенным препятствием, как частная собственность на средства производства, стихийное действие экономических законов.

Чтобы рабочий класс мог сознательно использовать в своих интересах некоторые экономические законы капитализма и сознательно ограничивать сферу их действия, он должен быть вооружен глубоким знанием сущности объективных экономических законов, научно открытых классиками марксизма-ленинизма. В этом вопросе у пролетариата огромные преимущества по сравнению с другими угнетенными классами истории: он владеет таким бесценным богатством, как марксистско-ленинское учение о законах общественного развития, и имеет революционные коммунистические партии, которые вооружают пролетариат этим учением, неизмеримо умножая его силы в борьбе за коммунизм.

¹² См. там же, стр. 548, 549—550 (примеч. 38), 558, 560, 561.

¹³ Там же, стр. 646.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 68.